

Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

811.352.3

DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-271-280

EDN: RSXDMQ

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРА В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА:
ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Мархаба Курманбаевна Бориева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, rita.borieva75@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, направленного на выявление особенностей концептуализации гендерных категорий в языковом сознании носителей кабардино-черкесского языка. Исследование на материале кабардино-черкесского языка позволяет изучить механизм категоризации и концептуализации фундаментальных социальных категорий в условиях специфической лингвокультурной системы. Анализ реакций на слова-стимулы «цIыхубз» (женщина) и «цIыхухъу» (мужчина) позволяет реконструировать структуру соответствующих концептов, выявить их ядерные и периферийные признаки, а также описать закрепленные в культуре этногендерные стереотипы. Установлено, что анализируемые гендерные концепты образуют асимметричную бинарную оппозицию, в которой внутрисемейная и этико-эстетическая сфера (*дахэ, гъэса, анэ*) противопоставлена сфере социального действия и нормативного авторитета (*лыгъэ, къэру, адэ, пэж*). Данная оппозиция вербализует аксиологические модели распределения социальных ролей, закрепленные в нормативном кодексе адыгов «Адыгэ Хабзэ».

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; гендерные концепты; этногендерные стереотипы; аксиологические модели.

Для цитирования: Бориева М.К. Особенности репрезентации гендера в языковом сознании носителей кабардино-черкесского языка: по данным свободного ассоциативного эксперимента // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 2. – 271-280. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-271-280. EDN: RSXDMQ.

© Бориева М.К., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

**FEATURES OF GENDER REPRESENTATION
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE SPEAKERS:
DATA FROM A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT**

Markhaba K. Borieva

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, rita.borieva75@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a free associative experiment aimed at identifying the features of the conceptualization of gender categories in the linguistic consciousness of Kabardino-Circassian language speakers. The research on the material of the Kabardino-Circassian language allows us to study the mechanism of categorization and conceptualization of fundamental social categories in the context of a specific linguistic cultural system. The analysis of responses to the stimulus words «цыхубз» (woman) and «цыхухъу» (man) allows for the reconstruction of the corresponding concepts' structure, the identification of their core and peripheral features, as well as the description of entrenched cultural ethnogender stereotypes. It is established that the analyzed gender concepts form an asymmetric binary opposition, where the intrafamilial and ethical-aesthetic sphere (*дахэ, гъэса, анэ*) is opposed to the sphere of social action and normative authority (*лыгъэ, къэру, адэ, нэж*). This opposition verbalizes the axiological models of social role distribution entrenched in the Adyghe normative code «Адыгэ Хабзэ» («Adyghe Khabze»).

Keywords: Kabardino-Circassian language; linguistic consciousness; associative experiment; gender concepts; ethnogender stereotypes; axiological models.

For citation: Borieva M.K. Features of gender representation in the linguistic consciousness of Kabardino-Circassian language speakers: data from a free associative experiment. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 271-280. – DOI: 10.31143/2542 212X-2026-2-271-280. EDN: RSXDMQ.

© Borieva M.K., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

В современной лингвистике ключевым направлением в исследовании языка стала когнитивная лингвистика, которая изучает связь языка с индивидуальным и коллективным сознанием его носителей. Язык понимается как система, отражающая особый способ осмысления мира и формирующая единую, социально закреплённую систему взглядов – своего рода коллективную философию [Урысон 2003: 52]. Он закрепляет устойчивые, стереотипные представления общества и объективирует работу человеческого сознания по интерпретации реальности [Карасик 2009: 34]. Антропоцентрическая парадигма в лингвистике сосредоточена на субъективном факторе, обращаясь к обыденному сознанию языковой личности и процессам речемыслительной деятельности, которые проявляются в метаязыковой рефлексии [Залевская 2014: 15]. Язык исследуется как инструмент коммуникации и познания, выражающий ментальные особенности, ценностные ориентации и мировоззрение его носителей, что в совокупности формирует языковую картину мира. Особый интерес представляют те элементы языка, которые передают отношение говорящего к действительности [Мудровская 2022: 66].

В рамках антропоцентрической парадигмы традиционные проблемы языкознания подвергаются пересмотру и анализу с альтернативных точек зрения, акцентирующих внимание на человеческом элементе, его психологии, сознании, а также на лингвокультурном сообществе, частью которого он является [Арутюнова 1999: 12]. Существенным является также то, что формирование и дальнейшая эволюция антропоцентрической парадигмы не предполагают полный отказ

от ранее накопленных знаний и научных достижений. Это является собой скорей новый вектор развития научного знания, служащий новым импульсом, инициирующим обращение к традиционным проблемам языкознания и их теоретическую интерпретацию с позиций современных подходов, основанных на учете и систематизации новых эмпирических данных [Болдырев, Федяева 2023: 689]. Важной областью таких изысканий стало изучение языкового сознания с применением психолингвистических методов, среди которых наиболее продуктивным признан ассоциативный эксперимент. Экспериментальная психолингвистика исходит из того, что основу речемыслительной деятельности составляет ассоциативный механизм, устанавливающий произвольные и вероятностные связи – ассоциации. Благодаря своим ключевым свойствам – произвольности и вероятности – этот механизм обеспечивает спонтанность речи, коренящуюся в когнитивном и речевом опыте индивида [Долинский 2012: 16].

Ассоциативный эксперимент является классическим методом психолингвистики и когнитивной лингвистики, позволяющим получить доступ к содержанию языкового сознания и выявить устойчивые связи между концептами. Реакции на слово-стимул рассматриваются как проекция фрагмента языковой картины мира, отражающей культурно-специфические ценности и стереотипы [Горошко 2001].

В этом контексте особую значимость приобретают гендерные исследования языка, которые фокусируются на том, как гендерные различия и социальные роли отражаются, конструируются и воспроизводятся в языковом сознании и речевой практике [Wodak, Benke 2017: 132]. Изучение гендерного аспекта языка позволяет выявить имплицитные механизмы закрепления стереотипных представлений о мужественности и женственности, а также проследить, как эти представления влияют на коммуникативное поведение, восприятие и самоидентификацию носителей языка [Кирилина 2004: 20]. Важность таких исследований обусловлена не только теоретической потребностью в более полном описании языковой картины мира, но и практическими задачами: они служат основой для разработки инклюзивных языковых политик, способствуют преодолению дискриминационных практик в образовании, СМИ и юридической сфере, а также помогают осознать, что язык – не нейтральный инструмент, а активный участник социальных процессов [Кирилина 2000: 51]. Применение ассоциативного эксперимента в гендерной лингвистике, в частности, даёт возможность эмпирически зафиксировать различия в ассоциативных полях мужчин и женщин, выявить гендерно маркированные стереотипы и проследить их динамику в разных культурах и возрастных группах, что делает данный метод незаменимым инструментом в этой области.

Актуальность статьи обусловлена направленностью на решение ключевой проблемы когнитивной лингвистики – изучения взаимосвязи языка, мышления и культуры. Исследование на материале кабардино-черкесского языка позволяет изучить механизм категоризации и концептуализации фундаментальных социальных категорий в условиях специфической лингвокультурной системы. Работа демонстрирует эффективность применения экспериментальных методов для изучения языкового сознания, что позволяет получить объективированные данные о неосознаваемых компонентах значения и устойчивых связях в ментальном

лексиконе. Анализ аксиологических моделей и этногендерных стереотипов, вербализованных в языке, представляет значимость для этнолингвистики, социоллингвистики и исследований в области сохранения культурного наследия, фиксируя динамику традиционных представлений в сознании современных носителей языка.

Цель статьи заключается в выявлении специфики репрезентации гендерных концептов ЦЫХУБЗ (женщина) и ЦЫХУХЪУ (мужчина) в языковом сознании носителей кабардино-черкесского языка на основе данных свободного ассоциативного эксперимента.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые структура гендерных концептов в кабардино-черкесском языковом сознании реконструирована на основе данных свободного ассоциативного эксперимента, что обеспечивает объективность и верифицируемость выводов. Установлено, что оппозиция «женщина – мужчина» в носителей кабардино-черкесского языка имеет характер асимметричной бинарной оппозиции по признаку «атрибутивность vs. статусность», что углубляет понимание механизмов категоризации социальной реальности в языке.

Теоретическая значимость статьи определяется ее междисциплинарным характером и вкладом в развитие лингвокогнитивного, лингвокультурологического и гендерного направлений современной лингвистики, а также в методику экспериментальных исследований языкового сознания. Работа вносит вклад в дискуссию о соотношении универсального и идиоэтнического в языке, демонстрируя механизм взаимодействия универсальных социальных категорий с уникальной системой культурных ценностей «Адыгэ Хабзэ» на материале структуры концептов ЦЫХУБЗ (женщина) и ЦЫХУХЪУ (мужчина). Лингвокультурная специфика гендерных представлений кодируется на уровне ассоциативных связей и ценностных маркеров, формирующих структуру соответствующих концептов.

Материалом для исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого респондентам-носителям адыгского языка предъявлялись слова-стимулы «*цыхубз*» (женщина) и «*цыхухъу*» (мужчина).

Характеристика выборки и процедура

В исследовании приняли участие 100 респондентов (55 % женщин, 45 % мужчин) в возрасте от 20 до 35 лет. Все участники являются носителями кабардино-черкесского языка, проживающими на территории Кабардино-Балкарской Республики. Критерием отбора служило признание кабардино-черкесского языка в качестве родного и активное использование его в семейно-бытовом и/или профессиональном общении.

С целью получения репрезентативных данных, отражающих различные сегменты современного адыгоязычного сообщества, выборка была сформирована с учетом профессионально-социального статуса участников. В неё вошли: студенты высших учебных заведений (60 %), преподаватели школ и вузов (30 %), а

также представители иных сфер деятельности (госслужащие, работники культуры, медики – 10 %). Такое распределение обеспечило включение как формирующегося (студенчество), так и устоявшегося (преподаватели, профессионалы) языкового сознания, что позволяет учитывать потенциальную возрастную и социальную динамику в восприятии гендерных концептов.

Исследование проводилось в период с апреля по сентябрь 2025 г. Для сбора ассоциативных данных был применен метод свободного (ненаправленного) ассоциативного эксперимента в письменной форме. Процедура реализовывалась двумя параллельными способами для обеспечения удобства участия и расширения охвата:

1. Очная форма: эксперимент проводился в аудиториях Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Участникам в групповом формате предъявлялся стимульный лист.

2. Дистанционная форма: для удаленного участия была создана и распространена через социальные сети и мессенджеры специализированная Google-форму, полностью дублирующую очный протокол.

Каждому участнику последовательно предъявлялись два слова-стимула на кабардино-черкесском языке: «*цЫхубз*» (женщина) и «*цЫхухъу*» (мужчина). Порядок предъявления стимулов был рандомизирован для исключения эффекта последовательности. Инструкция, изложенная на родном языке участников, формулировалась следующим образом: «*Пожалуйста, прочитайте представленное слово. Запишите первое слово, которое придет Вам в голову в качестве реакции на него. Важна Ваша мгновенная, спонтанная реакция. Ограничений по части речи или теме нет*».

Всего было собрано и подвергнуто обработке 350 реакций на каждый стимул (общий объем материала – 700 реакций). Реакции, не являющиеся самостоятельными лексемами (союзы, предлоги), а также нечитаемые ответы были исключены из дальнейшего анализа (менее 1 % от общего числа). Первичная обработка включала унификацию графики (приведение к единой орфографической норме кабардино-черкесского языка) и лемматизацию (приведение словоформ к начальной форме). Далее был проведен частотный анализ, позволивший выделить ядерные (высокочастотные), периферийные (среднечастотные) и единичные реакции для каждого концепта.

Участие в эксперименте было добровольным и анонимным. Перед началом работы респонденты информировались о целях исследования и давали согласие на использование предоставленных данных в обобщенном виде для научных публикаций. Конфиденциальность персональных данных участников гарантировалась.

Анализ и обсуждение результатов

Структура концепта ЦЫХУБЗ (Женщина)

Ядерную зону концепта образуют реакции, непосредственно связанные с *внешней оценкой, прежде всего с красотой*: «дахэ (красивая)» (35), «цЫхубз дахэ (красивая женщина)» (33), «цЫхубз екIу (красивая женщина)» (12), «тхъэIухуд (красавица, фея)» (6), «цЫхубз зытет (статная, ладная женщина)» (6),

«цЫхубз гуакІуэ (симпатичная женщина)» (5). Комплекс «красота» является центральным атрибутивным признаком. Далее следует группа реакций, связанных с **семейно-родовыми ролями**: «анэ (мать)» (12), «нанэ (бабушка)» (10), «анэшхуэ (бабушка)» (8), «пщазэ (девушка)» (9), «пхъу (дочь)» (7), «щыпхъу (сестра)» (7). Это указывает на сильную категоризацию женщины через ее место в семейной иерархии. Такие реакции, как «сабий (ребенок)» (4), «бын (ребенок)» (3), «шхын (еда)» (3), «унагъуэ цЫхубз (семейная женщина)», также говорят о роли женщины, занимаемой в языковом сознании носителей кабардино-черкесского языка.

Второй важнейший кластер реакций относится к **внутренним, морально-этическим и поведенческим качествам**. Ключевыми здесь являются понятия «Адыгэ Хабзэ» (черкесский этикет) [Бгажноков 1999: 96]:

– *Ум и воспитание*: «губзыгъэ (умная)» (8), «цЫхубз губзыгъэ (умная женщина)» (8), «гъэса (воспитанная)» (7), «ЦЫхубз гъэса (воспитанная женщина)» (7), «Гъэсэнэгъэ (воспитание)» (6).

– *Скромность и порядочность*: «Нэмыс (скромность)» (6), «нэмысыфІэ (порядочная)» (6), «цЫхубз щэныфІэ (скромная, тактичная женщина)» (5), «цЫхубз Іэдэб (кроткая женщина)» (5), «щЫкІафІэ (воспитанность, тактичность, с хорошими манерами)» (4).

– *Характер*: «щабэ (мягкая)» (7), «цЫхубз щабэ (мягкая женщина)» (8), «гуапэ (приветливая)» (4), «гуэпагъэ (приветливость)» (4).

Отдельную группу составляют реакции, описывающие **физические характеристики и внешний вид**: «щхъэц кЫхъ (длинноволосая)» (6), «зэкІуж (статная)» (4), «цЫхубзышхуэ (крупная женщина)» (5), а также элементы традиционной одежды: «Бостей (платье)» (3), «Адыгэ фащэ (черкесское платье)» (3), «ІэльощІ (платок)» (3), «дыжьын (серебро)» (3), «дыщэ (золото)» (3).

Примечательны единичные реакции, отражающие **социальные оценки и стереотипы**: «цЫхубз бзаджэ (злая, вредная женщина)», «тхъэмышкІэ (несчастливая)» – негативный полюс; «цЫхубзым пщІэ хуащІ (Женщине оказывают уважение)» и «цЫхубзыр анэщ (Женщина – мать)» – утверждение социального статуса; а также ироничная/протестная реакция «ЦЫхубзым фыщымышынэ!! (Не бойтесь женщину!)».

Структура концепта «ЦЫхухъу» (Мужчина)

Ядро данного концепта принципиально иное. Его формируют абстрактные категории **силы и мужественности**: «лЫгъэ (мужественность)» (20), «къэру (сила)» (19), «лъэщ (сильный)» (13), «хахуэ (смелый)» (15), «цЫхухъу хахуэ (смелый мужчина)» (10), «бланэ (сильный)» (8), «цЫхухъу къэрууфІэ (сильный мужчина)» (5), «икъукІэ цЫхухъу еІуш (очень сильный мужчина)» (2). Мужчина оценивается через призму физической и моральной мощи.

На втором месте – **социально-ролевые характеристики и статус**:

– *Семейная роль*: «Адэ (отец)» (15), «Дадэ (дедушка)» (12), «къуэ (сын)» (8), «дэльху (брат)» (7). Однако, в отличие от женщины, акцент смещен не на родство, а на функцию главы: «ЦЫхухъур унагъуэм и щхъэщ (Мужчина – глава семьи)», «УнафэщІ (руководитель)», «цЫхухъу унафэ (мужское решение)».

– *Социальный статус и действие*: «ЛэжьакІуэ (работник)» (8), «ЗауэлІ (солдат)» (4), «ЛІыхъужь (герой)» (4), «ЦІыхухъу цІэрыІуэ (известный мужчина)» (4).

Третий значимый кластер – *нравственно-этические и волевые качества*, также вписанные в контекст «Адыгэ Хабзэ»: «Напэ (совесть, лицо)» (6), «Пэж (настоящий)» (6), «къекІу (достойный)» (5), «ЦІыхухъу нэгъэса (настоящий мужчина)» (4), «Нэмыс (совесть)» (3), «Гъэса (воспитанный)» (2). Категория «настоящести» («пэж») является ключевой оценочной характеристикой.

Физические характеристики также присутствуют («Лъагэ (высокий)», «ЦІыхухъу лъагэ», «ЗэкІуж (статный)»), но они подчинены общей идее мощи и представительности («БжьыфІэ (представительный, видный)'). Интересна связь с традиционными атрибутами: «Шы (лошадь)», «Шууэ (верхом)», «Гъуэншэддж (брюки)», «ПащІэ (усы)», «ЖъакІэ (борода)».

Сравнительный анализ и культурная интерпретация.

Проведенный анализ позволяет выделить базовые оппозиции в репрезентации гендерных концептов, которые представлены в данной таблице:

Параметр	«ЦІыхубз» (Женщина)	«ЦІыхухъу» (Мужчина)
Ядерный признак	Качество (атрибут): Красота (дахэ)	Сущность/Статус: Сила (къэру), Мужественность (лЫгъэ)
Социальная роль	Семейно-родовая: Мать, дочь, бабушка. Объект уважения.	Статусно-функциональная: Отец, глава семьи, работник, воин. Субъект власти и решений.
Оценочный идеал	Воспитанная (гъэса), скромная (нэмысыфІэ), мягкая (щабэ), умная (губзыгъэ).	Настоящий (пэж), достойный (къекІу), сильный (лъэщ), с совестью (напэ).
Связь с традицией	Через одежду (фащэ) и поведенческий этикет (хабзэ, нэмыс).	Через физические атрибуты (конь, оружие условно), внешность (усы) и кодекс чести (напэ, нэмыс).
Физичность	Оценивается эстетически (статная, длинноволосая) и как носитель красоты.	Оценивается функционально как источник силы, выносливости и представительности.

Понятие «цІыхубз» концептуализируется в кабардино-черкесском языковом сознании по атрибутивно-реляционному принципу. Его ядро формируют семантические компоненты, описывающие качества носителя (эстетические «дахэ», морально-этические «гъэса», «нэмыс») и его позицию в системе родства («анэ», «пхъу»). Таким образом, ценность женщины определяется через комплекс присущих ей свойств и ее роль в поддержании гармонии семейно-родовой сферы.

Напротив, концептуализация «цыхухъу» носит функционально-статусный характер. Мужчина репрезентирован как субъект социального действия и носитель власти, а его ценность обусловлена соответствием нормативному идеалу силы («лЫгъэ», «къэру»), ответственности и морального авторитета. Таким образом, выявленная асимметричная оппозиция вербализует базовые социокультурные императивы «Адыгэ Хабзэ», закрепляющие распределение гендерных ролей.

Заключение

Проведённое исследование, опирающееся на методологию свободного ассоциативного эксперимента, позволило реконструировать структуру базовых гендерных концептов в современном кабардино-черкесском языковом сознании. Полученные данные подтверждают, что концепты ЦЫХУБЗ и ЦЫХУХЪУ формируют асимметричную бинарную оппозицию, отражающую традиционную модель социокультурной дифференциации. Эта система объективирует аксиологический дуализм традиционной адыгской культуры: этико-эстетический и внутрисемейный комплекс противопоставлен нормативно-деятельностному и публично-статусному комплексу.

Таким образом, универсальные социальные категории приобретают в языковом сознании специфическое концептуальное наполнение, становясь вербальными репрезентантами этнокультурных аксиологических моделей – устойчивых этногендерных стереотипов.

Данное исследование вносит вклад в изучение адыгской языковой картины мира и может служить основой для дальнейших кросс-культурных сопоставлений с данными по другим языкам для выявления универсальных и идиоэтнических особенностей репрезентации гендера. Перспективным представляется изучение динамики этих стереотипов в сознании современных носителей языка, особенно молодежи, на которую влияют глобальные социокультурные тренды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Wodak, Benke 2017 – *Wodak R., Benke G.* Gender as a sociolinguistic variable: New perspectives on variation studies. *The Handbook of Sociolinguistics*. – 2017. – P. 127-150.

Арутюнова 1999 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.

Бгажноков 1999 – *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. – 96 с.

Болдырев, Федяева 2023 – *Болдырев Н.Н., Федяева Е.В.* Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 686-703. doi: [10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703](https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703)

Горошко 2001 – *Горошко Е.И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М., 2001. – www.textology.ru

Долинский 2012 – *Долинский В.* Моделирование вербальных ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т., 2012. – 60 с.

Залевская 2014 – *Залевская А.А.* Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 328 с

Залевская 2015 – *Залевская А.А.* Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // *GISAP: Philological Sciences*. – 2015. – № 8. – 42-44.

- Карасик 2009 – *Карасик В.И.* Языковые ключи / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. "Аксиологическая лингвистика". – Москва: Гнозис, 2009. – 405 с.
- Кирилина 2000 – *Кирилина А.В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: Сб. ст. – М., 2000. – 47–80.
- Кирилина 2004 – *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 252 с.
- Мудровская 2022 – *Мудровская А.М.* Из опыта исследования концепта «красота»: свободный ассоциативный эксперимент // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». – № 3 (107). – 2022. – 65-70. DOI: 10.31489/2022Ph3/65-70
- Урысон 2003 – *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
- ПМА 2024 – Полевые материалы автора. Ассоциативный эксперимент в ФГБОУ ВО КБГУ им. Х.М. Бербекова, 2024.

REFERENCES

- WODAK R., BENKE G. *Gender as a sociolinguistic variable: New perspectives on variation studies. The Handbook of Sociolinguistics*. – 2017. – P. 127-150. (In Eng).
- ARUTYUNOVA N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. 2-e izd., ispr. – М.: «Yazyki russkoi kul'tu-ry», 1999. – I-XV, 896 p. (In Russ.).
- BGAZHNOKOV B.KH. *Adygsкая etika* [Adyghe Ethics]. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'Fa», 1999. – 96 p. (In Russ.).
- BOLDYREV N.N., FEDYAEVA E.V. *Kognitivnye metody issledovaniya v lingvistike: kontseptual'no-inferentsionnyi analiz* [Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 686-703. doi: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703. (In Russ.).
- GOROSHKO E.I. *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative Model of Free Association Experiment]. М., 2001. (In Russ.).
- DOLINSKII V. *Modelirovanie verbal'nykh assotsiativnykh polei v kvantitativnoi lingvistike* [Modeling of Verbal Associative Fields in Quantitative Linguistics]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – М.: Mosk. gos. lingvist. un-t., 2012. – 60 с. (In Russ.).
- ZALEVSKAYA A.A. *Chto tam – za slovom? Voprosy interfeisnoi teorii znacheniya slova* [What's Behind the Word? Issues of Interface Theory of Word Meaning]. – М.-Berlin: Direkt-Media, 2014. – 328 p. (In Russ.).
- ZALEVSKAYA A.A. *Mental'nyi leksikon: konstrukt, metafora ili mif?* [Mental Lexicon: Construct, Metaphor, or Myth?]. In: GISAP: Philological Sciences. – 2015. – № 8. – P. 42-44. (In Russ.).
- KARASIK V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. – Москва: Gnozis, 2009. – 405 p. (In Russ.).
- KIRILINA A.V. *Gendernye aspekty massovoi kommunikatsii* [Gender Aspects of Mass Communication]. In: *Gender kak intriga po-znaniya: Sb. st.* – М., 2000. – P. 47–80. (In Russ.).
- KIRILINA A.V. *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii* [Gender Studies in Linguistics and Communication Theory]: *Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii*. – М.: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004. – 252 p. (In Russ.).
- MUDROVSKAYA A.M. *Iz opyta issledovaniya kontsepta «krasota»: svobodnyi assotsiativnyi eksperiment* [From the Experience of Studying the Concept of "Beauty": Free Association Experiment]. In: *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya»*. – № 3 (107). – 2022. – 65-70. DOI: 10.31489/2022Ph3/65-70 (In Russ.).
- URYSON E.V. *Problemy issledovaniya yazykovoi kartiny mira: Analogiya v semantike* [Problems of Studying the Linguistic Picture of the World: Analogy in Semantics]. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 p. (In Russ.).

Polevye materialy avtora. Assotsiativnyi eksperiment v FGBOU VO KBGU im. KH.M. Berbekova, 2024 [The Author's Field Materials. Association Experiment at the Kabardian-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, 2024.]. (In Russ.).

Информация об авторе

М.К. Бориева – старший преподаватель кафедры английского языка.

Information about the author

M.K. Borieva – senior Lecturer of the English Department.

Статья поступила в редакцию 06.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 06.03.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.